

На правах рукописи

БЕЛОУСОВ Михаил Сергеевич

**ДЕКАБРИСТ С.П. ТРУБЕЦКОЙ:
ОТ «ИДЕАЛИСТИЧЕСКОГО ПАТРИОТИЗМА»
К ПЕТЕРБУРГСКОМУ ВОССТАНИЮ**

Специальность: 07.00.02. — Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург — 2012

Работа выполнена на кафедре истории России с древнейших времен до начала XX века исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

Дворниченко Андрей Юрьевич

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России с древнейших времен до начала XX века Санкт-Петербургского государственного университета

Официальные оппоненты:

Цамутали Алексей Николаевич

доктор исторических наук, старший научный сотрудник, главный научный сотрудник отдела новой истории России Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Тот Юрий Викторович

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах Санкт-Петербургского государственного университета

Ведущая организация:

Ленинградский государственный университет

имени А.С. Пушкина

Защита диссертации состоится «24» мая 2012 г. в 15.00 часов на заседании совета Д.212.232.57 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, Исторический факультет, ауд. 70.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

доктор исторических наук, профессор

А.В. Петров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тема исследования — декабрист Сергей Петрович Трубецкой: от «идеалистического патриотизма» к петербургскому восстанию.

Термин «идеалистический патриотизм», использованный в названии, принадлежит А.Н. Пыпину, который таким образом охарактеризовал отличительные черты мировоззрения и идеологии ранних декабристских организаций. Согласно А.Н. Пыпину, общественно-политические взгляды декабристов в середине второго десятилетия XIX века соединяли в себе близкое знакомство с философией эпохи Просвещения, увлечение либеральным движением Западной Европы и, естественно, искренний патриотизм, сформировавшийся в судьбоносные годы наполеоновских войн.

Петербургское восстание 14 декабря 1825 г. стало квинтэссенцией развития движения декабристов. С.П. Трубецкой — единственный из основателей Союза Спасения, принявший участие в Петербургском восстании. Таким образом, обозначенная тема подразумевает рассмотрение ключевых сюжетов политической биографии С.П. Трубецкого в контексте эволюции его общественно-политических взглядов.

Актуальность темы исследования связана с тем, что сейчас декабристоведение переживает второе рождение. Интерес общества к движению декабристов, стремление увидеть реальную, а не полуполюгендарную биографию его ключевых фигур формируют социальный заказ перед исследовательским сообществом. При этом актуальность обусловлена и рядом сугубо научных причин.

Во-первых, нельзя не обратить внимания на сложившийся вокруг фигуры С.П. Трубецкого исторический стереотип. Избрание диктатором и неявка на Сенатскую площадь в решающий момент невольно подталкивали многих исследователей к негативному восприятию его личности. Советская историография, как правило, считавшая политический радикализм главным достоинством, а умеренность и аристократизм непростительными недостатками, стремилась увидеть в С.П. Трубецком негодая, труса и предателя.

Эти клише через учебную литературу прочно вошли в массовое сознание и даже на сегодняшний день присутствуют в сочинениях современных историков. Отсюда, в эпоху, относительно свободную от идеологических штампов, представляется актуальным взглянуть на политическую биографию князя С.П. Трубецкого более взвешенно, отказавшись от априорно негативного к нему отношения.

Во-вторых, следует отметить, что с конца XIX — начала XX века биографические исследования занимают одно из ведущих мест в литературе о декабристах. К этому жанру обращались исследователи, чьи работы на сегодняшний день стали классическими. Речь идет о таких работах, как «Братья Кривцовы» М.О. Гершензона¹, «Декабрист Никита Муравьев» Н.М. Дружинина², «Декабрист М.С. Лунин» С.Б. Окуня³, «Декабрист Николай Бестужев» М.Ю. Барановской⁴. Важной вехой в развитии жанра стал выход книг, посвященных видным представителям движения декабристов, в серии «Полярная звезда». В ней основное внимание уделяется публикации источников, однако при этом каждый из томов открывается небольшим по размеру, но емким биографическим очерком.

Жанр биографического исследования остается актуальным и в наши дни. В постсоветский период появились и привлекли внимание исследователей такие работы как «Неизвестный Лунин» М.М. Сафонова⁵, «Пестель»⁶ и «Правитель дел. К истории литературной, финансовой и конспиративной деятельности К.Ф. Рыльева»⁷ А.Г. Готовцевой и О.И. Киянской, был издан ранее не опубликованный труд С.Н. Чернова «Павел Пестель»⁸. Кроме того, в последнее десятилетие защищено немало диссертационных исследований, продолжающих изучение биографий отдельных представителей движения декабристов. Особо следует отметить работу Е.Н. Туманик⁹ о А.Н. Муравьеве и исследования С.В. Осипенко¹⁰ и В.Д. Юшковского¹¹, посвященные Г.С. Батенкову.

При этом фигуре декабриста С.П. Трубецкого — одного из основателей Союза Спасения, лидера Северного общества и руководителя петербургского восстания — посвящено сравнительно мало работ. Отсутствует полноценное монографическое исследование политической биографии декабриста С.П. Трубецкого. Призыв его создать прозвучал еще в 1980-е гг. Н.Г. Ремизова, проанализировав степень изученности проблемы,

¹ Гершензон М.О. Братья Кривцовы. М., 2001.

² Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев. М., 1933.

³ Окунь С.Б. Декабрист М.С. Лунин. Л., 1985.

⁴ Барановская М.Ю. Декабрист Николай Бестужев. М., 1954.

⁵ Сафонов М.М. Неизвестный Лунин: Погасшие планы декабристов в Сибири. Иркутск, 1993.

⁶ Киянская О.И. Пестель. М., 2005.

⁷ Готовцева А.Г., Киянская О.И. Правитель дел. К истории литературной, финансовой и конспиративной деятельности К.Ф. Рыльева. СПб., 2010.

⁸ Чернов С.Н. Павел Пестель: Избранные статьи по истории декабризма. СПб., 2004.

⁹ Туманик Е.Н. Мировоззрение и деятельность декабриста Александра Николаевича Муравьева в 1810 – начале 1830-х годов. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002.

¹⁰ Осипенко С.В. Общественно-политические проекты Г.С. Батенкова. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

¹¹ Юшковский В.Д. Г.С. Батенков: Эволюция личности и мировоззрения в историческом контексте России первой половины XIX века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007.

сделала этот вывод: «На очереди — вопрос о создании монографического исследования о С.П. Трубецком»¹².

В-третьих, важно подчеркнуть, что появлению специального исследования политической биографии С.П. Трубецкого способствует публикация новых, ранее неизвестных источников. Речь идет о более полной редакции записок С.П. Трубецкого, найденной в коллекции И.А. Шляпкина, и письмах С.П. Трубецкого И.Н. Толстому (1818-1823 гг.). Введение в научный оборот новых источников дает возможность осветить более полно ключевые проблемы политической биографии С.П. Трубецкого.

Объект диссертационного исследования — политическая борьба в движении декабристов. Рассматриваются такие ключевые вопросы декабристоведения, как начало формирования идеологии, причины возникновения, суть и значение московского заговора, влияние европейского революционного движения. Актуальность сохраняют такие проблемы, как возникновение и бытование конституционных проектов декабристов, взаимоотношения внутри Северного и Южного обществ, ключевые аспекты подготовки петербургского восстания.

Предмет диссертационного исследования — политическая деятельность С.П. Трубецкого в период существования декабристских организаций, его положение как одного из основателей и лидеров тайного общества.

Хронологические рамки исследования — весь период существования декабристских организаций (1816-1826 гг.). За пределами хронологических рамок находится первый параграф первой главы диссертационного исследования, в котором рассматриваются проблемы, связанные с воспитанием и формированием политических взглядов С.П. Трубецкого до вступления в тайное общество.

Цель исследования — рассмотреть ключевые сюжеты политической биографии С.П. Трубецкого в контексте эволюции его общественно-политических взглядов. Реализация обозначенной цели подразумевает решение следующих **задач**:

- рассмотреть формирование общественно-политических взглядов С.П. Трубецкого в преддекабристский период;
- выявить ключевые аспекты участия С.П. Трубецкого в возникновении и деятельности Союза Спасения;

¹² Ремизова Н.Г. Декабрист С.П. Трубецкой в русской и советской историографии // Проблемы историографии общественно-политического движения в России в XIX – начале XX вв. Иваново, 1986. С. 26.

- определить специфику воззрений С.П. Трубецкого на проблему отмены крепостного права в контексте обстоятельств возникновения московского заговора;
- проанализировать основные источники и существующие исторические концепции в рамках решения вопроса об идеологии Союза Благоденствия и влияния С.П. Трубецкого на ее формирование;
- показать пути и характер влияния событий европейской общественной жизни на эволюцию политических взглядов С.П. Трубецкого в период его путешествия в Париж;
- раскрыть вклад С.П. Трубецкого в восстановление Союза Благоденствия — создание Северного общества и работы над Конституцией Н.М. Муравьева;
- выделить основные противоречия между П.И. Пестелем и С.П. Трубецким в ходе петербургских совещаний и службы на юге;
- показать наличие антагонизма между К.Ф. Рылеевым и С.П. Трубецким накануне и в период междуцарствия;
- реконструировать и объяснить действия С.П. Трубецкого в день 14 декабря и во время первого допроса.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, объективизма и системности научного анализа. В ходе написания диссертационного сочинения использовались традиционные приемы анализа письменных источников и были применены современные методы исторического исследования.

В частности *метод периодизации* был использован для выделения этапов участия С.П. Трубецкого в декабристских организациях. *Историко-генетический* метод позволил последовательно рассмотреть эволюцию общественно-политических взглядов С.П. Трубецкого и выделить появление в них новых черт на более поздних этапах участия в тайном обществе. *Историко-сравнительный* метод применялся при сопоставлении позиций С.П. Трубецкого и других декабристов на ключевые вопросы развития движения декабристов. *Метод исторической реконструкции* дал возможность воссоздать обстоятельства путешествия С.П. Трубецкого в Париж, участие в деятельности Вольного общества создания училищ по методу взаимного обучения и целой череды встреч и переговоров периода междуцарствия и восстания декабристов.

Степень изученности проблемы. Движение декабристов — одна из наиболее изученных тем в отечественной историографии. Вполне естественно, что исследование политической биографии декабриста С.П. Трубецкого не может стоять особняком от существующих достижений декабриствоведения, «имеющего уже четыре солидных тома библиографических указателей»¹³.

В XIX - начале XX века специальных работ посвященных С.П. Трубецкому создано не было. Отдельные фрагмента его политической биографии затрагивались в трудах М.И. Богдановича¹⁴, А.Н. Пыпина¹⁵, В.И. Семевского¹⁶, М.В. Довнар-Запольского¹⁷, Н.А. Котляревского¹⁸ и других. При этом, как показала Н.Г. Ремизова, «в дореволюционной историографии не выработалась единая точка зрения в отношении С.П. Трубецкого» во многом потому, что «исследователи заостряли внимание на поведении последнего в день 14 декабря, а его деятельности в тайных обществах почти не уделяли внимания»¹⁹.

Важно подчеркнуть, что на формирование восприятия личности и деятельности С.П. Трубецкого оказало существенное влияние «Донесения следственной комиссии», где ему была дана крайне нелестная характеристика: «<...> князь Трубецкой, тщеславный трус, в решительную минуту бросивший своих сообщников на произвол судьбы»²⁰.

При этом дореволюционная историография была в основном сосредоточена на исследовании общественно-политических взглядов многих декабристов и, прежде всего тех, кто оставил богатое мемуарное и эпистолярное наследие. В рассматриваемой парадигме С.П. Трубецкой оказался на втором плане, ведь его перу принадлежат лишь комментарии к Конституции Н.М. Муравьева и набросок «Манифеста русскому народу». Ярким примером, подтверждающим эту мысль, является монография А.Н. Шебунина «Декабристы»²¹, написанная, правда, уже в 1920-е гг. и не опубликованная до сих пор. Современному исследователю она знакома лишь в рукописном варианте. А.Н. Шебунин уделял пристальное внимание характеристике общественно-политических взглядов Н.М. Муравьева, П.И. Пестеля, И.Д. Якушкина, М.С. Лунина и в результате проведенного анализа выделил

¹³ Коваль С.Ф. Чем не устраивает история декабризма некоторых историков? // Сибирь и декабристы. Вып. 6. Иркутск, 2009. С. 80.

¹⁴ Богданович М.И. История царствования императора Александра I и Россия в его время. Т. 6. СПб., 1871.

¹⁵ Пытин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 1885.

¹⁶ Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909.

¹⁷ Довнар-Запольский М.В. Тайной общество декабристов. Исторический очерк, написанный на основании следственного дела. М., 1906.

¹⁸ Котляревский Н.А. Декабристы. СПб, 2009.

¹⁹ Ремизова Н.Г. Декабрист С.П. Трубецкой в русской и советской историографии. С. 14.

²⁰ Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. Т. 17. М., 1980. С. 58.

²¹ Шебунин А.Н. Декабристы // ОР РНБ. Ф. 849. Оп. 1. Д. 73.

основные течения в идеологии декабризма. С.П. Трубецкого он отнес к одному из этих течений, лишь на основании того, что им написаны комментарии к Конституции Н.М. Муравьева. Этим наблюдением и ограничился разбор его политического мировоззрения.

Биография С.П. Трубецкого стала исследовательской проблемой в 1920-е гг. В этот период биографические очерки становятся популярным жанром научных исследований. Так, в 1925 г. выходит юбилейный сборник «Бунт Декабристов», в который включена статья Н.Ф. Лаврова «Диктатор 14 декабря»²². Характеризуя его работу, необходимо выделить ряд ее главных черт. Прежде всего, следует отметить влияние революционных событий начала XX века на формирование понятийного аппарата. Н.Ф. Лавров смотрел на события политической жизни начала XIX века, используя терминологию, вошедшую в оборот на рубеже веков. Кроме того, работе Н.Ф. Лаврова присущи отличительные черты ранней марксистской историографии. На исторический процесс, пусть и не всегда последовательно, он стремился смотреть с позиции экономического детерминизма. Еще один важный момент заключается в том, что публикация следственных дел декабристов в 1925 г. только начиналась. Н.Ф. Лавров в своем распоряжении имел ограниченный круг материалов, возникших в ходе следствия, что определило некоторую узость источниковой базы исследования.

В статье «Диктатор 14 декабря» рассматриваются основные проблемы биографии С.П. Трубецкого, начиная с детских лет и завершая днем восстания 14 декабря, а затем арестом. Пытаясь сфокусироваться на биографии С.П. Трубецкого, Н.Ф. Лавров зачастую уходил к решению общих вопросов истории движения декабристов. В работе предпринята попытка разобраться в основных вехах процесса образования Союза Спасения, воззрения декабристов на крестьянский вопрос и, следовательно, основных причин Московского заговора. Следует подчеркнуть, что Н.Ф. Лавров стоит у истоков создания «крестьянской» концепции трактовки этого события. Кроме того, им рассматриваются основные проблемы возникновения и существования Союза Благоденствия и Северного общества. Пытаясь охарактеризовать идейно-политические взгляды С.П. Трубецкого, Н.Ф. Лавров проанализировал содержание Конституции Н.М. Муравьева и, используя комментарии к некоторым статьям, которые давал С.П. Трубецкой, пришел к выводу, что он «последовательный либерал, он больше оторвался по сравнению с Муравьевым от классовых интересов дворянства, он больше воспринял психологию нового класса — буржуазии»²³.

²² Лавров Н.Ф. Диктатор 14 декабря // Бунт декабристов. Л., 1926. С. 129–222.

²³ Там же. С. 174–175.

Необходимо подчеркнуть, что Н.Ф. Лавровым предложена оригинальная концепция восстания и определение роли С.П. Трубецкого в решающие дни эпохи междуцарствия. Также поставлен важный вопрос о поведении С.П. Трубецкого на первом допросе. Несмотря на высказанные сомнения, Н.Ф. Лавров пришел к выводу, что после ареста в ночь на 14-15 декабря на допросе у Николая I С.П. Трубецкой упал перед ним на колени. Этим выводом Н.Ф. Лавров, стремившийся максимально оправдать С.П. Трубецкого, невольно создал основу для последующих, не всегда обоснованных, обвинений в его трусости и измене делу и товарищам.

В 1930-е гг. к проблеме тактики поведения С.П. Трубецкого на следствии обратился Н.М. Дружинин. В 1932 г. в сборнике «Декабристы и их время» выходит его статья «Трубецкой как мемуарист»²⁴, которая является по своей сути развернутым комментарием к публикуемым вместе с ней «Запискам» С.П. Трубецкого из архива И.Д. Якушкина. Н.М. Дружинин в своем исследовании исходит из уже сформулированной в историографии мысли о предательстве С.П. Трубецкого в день 14 декабря и его трусливом поведении на следствии. Через призму такого взгляда Н.М. Дружинин анализирует «Записки», находит разночтения в следственном деле и «Записках» и приходит к выводу, что С.П. Трубецкой сознательно драматизирует период своего нахождения под следствием, пытаясь представить себя в более выгодном свете и создать образ, оправдывающий его действия. Это наблюдение дало возможность Н.М. Дружинину утверждать, что «Трубецкой собственной рукою написал легенду о декабристе — позднейшая либеральная идеализация получила здесь готовую и разработанную основу»²⁵.

Исследования в этом направлении были продолжены С.Н. Черновым. Накануне Великой Отечественной войны им была написана статья «Из работ над показаниями С.П. Трубецкого на следствии»²⁶. Из-за трагически сложившихся обстоятельств работа не была завершена²⁷. С.Н. Чернов выделил ряд черт, характерных для системы дачи показаний С.П. Трубецкого: «предусмотрительная осторожность», крайняя неопределенность заявлений, стремление умолчать о том, о чем следствие не спрашивает. В статье С.Н. Чернова намечена тенденция, которая уже потом раскроется в современной

²⁴ Дружинин Н.М. Трубецкой как мемуарист // Декабристы и их время. Т. 2. М., 1932. С. 23-43.

²⁵ Дружинин Н.М. Трубецкой как мемуарист // Н.М. Дружинин. Революционное движение в России в XIX в. Избранные труды. М., 1985. С. 367.

²⁶ Чернов С.Н. Из работ над показаниями С.П. Трубецкого на следствии // У истоков русского освободительного движения. Саратов, 1960. С. 390-407.

²⁷ См.: Андреева Т.В. Сергей Николаевич Чернов — ученый и человек // С.Н. Чернов. Павел Пестель: Избранные статьи по истории декабризма. СПб., 2004. С. 61.

историографии — стремление изобразить С.П. Трубецким П.И. Пестеля как наиболее опасного участника движения.

Базовые оценки, определившие восприятие фигуры С.П. Трубецкого послевоенной советской историографией, были сформулированы в рамках концепции М.В. Нечкиной²⁸. В ее творческом наследии нет специальных работ, посвященных С.П. Трубецкому, тем не менее, образу С.П. Трубецкого уделено достаточно внимания. Необходимо предварительно заметить, что М.В. Нечкина смотрела на С.П. Трубецкого через призму своей концепции движения декабристов, согласно которой, причиной возникновения тайного общества стал заграничный поход и наблюдение за европейской политической жизнью. В результате этого взгляда проигнорированы материалы, связанные с С.П. Трубецким и его трактовкой причин возникновения движения декабристов.

М.В. Нечкина считала, что уже Союз Спасения был организацией революционной, целью которой являлось свержение самодержавия и отмена крепостного права. В период существования первой декабристской организации С.П. Трубецкой занимал, как правило, «умеренную» позицию, что со стороны М.В. Нечкиной вызвало череду упреков. В эпоху Северного общества С.П. Трубецкой представлял ярко выраженную антипестелевскую позицию, поэтому М.В. Нечкина показания и «Записки», в которых прослеживается этот подход, не считала достаточно достоверным материалом. М.В. Нечкиной была создана ставшая классической для советской историографии концепция событий междуцарствия.

Дело в том, что С.П. Трубецкой был автором программного документа — «Манифеста к русскому народу», в котором провозглашались требования изменения государственного строя. Это обстоятельство сыграло с декабристом в концепции М.В. Нечкиной «злую шутку». Автор программы революционных преобразований не мог не быть одним из ключевых лидеров восстания. Этот факт привел к гиперболизированной оценке избрания С.П. Трубецкого диктатором, а его неявка на Сенатскую площадь в день восстания стала поводом для уничижительной характеристики — «незадачливый диктатор».

М.В. Нечкина ставила перед собой задачу показать декабристов как первых революционеров, зачинателей процесса, итогом которого стала Октябрьская революция. Поэтому в ее работах присутствует тенденция к героизации наиболее радикальных членов тайного общества. Считая радикальность политической программы несомненным достоинством, а умеренность и осторожность — очевидным личным недостатком С.П. Трубецкого, придерживавшегося более умеренных взглядов, наделила нелицеприятной характеристикой — «обманувший товарищей диктатор». В работах М.В. Нечкиной

²⁸ Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. 2. М., 1955. С. 392.

К.Ф. Рылеев и его ближайшие сподвижники представлены как пламенные революционеры. В обстоятельствах, когда восстание было подавлено, необходимо было найти виновника неудачи. Эту роль историк отвела С.П. Трубецкому. Можно даже сказать, что советская историография вынесла декабристу гораздо более строгий приговор, чем Верховный уголовный суд.

Работа М.В. Нечкиной определила восприятие личности С.П. Трубецкого в последующей советской историографии²⁹. Чрезвычайная идеологизированность и жесткость расстановки акцентов М.В. Нечкиной подталкивали ряд публицистов и исследователей к смягчению оценок деятельности С.П. Трубецкого. В 1981 г. в журнале «Дружба народов» вышла публицистическая статья Ю.Д. Полухина «Споры о Сергее Трубецком»³⁰. Публицист предпринял попытку разобраться в характерных чертах личности С.П. Трубецкого. В работе отмечается его осторожность, аккуратность, практичность. Ю.Д. Полухин предпринял попытку иначе посмотреть на причину неувязки С.П. Трубецкого на Сенатскую площадь и дать иную трактовку моральной оценки его «предательства».

Важной вехой в исследовании движения декабриста в целом и политической биографии С.П. Трубецкого в частности стало возникновение издательской серии «Полярная звезда». В 1983 г. были опубликованы основные источники, касающиеся участия С.П. Трубецкого в движении декабристов. Первый том издания открывается вступительной статьей В.П. Павловой «Декабрист С.П. Трубецкой»³¹. Рассматриваемая статья интересна, прежде всего, разнообразным сочетанием концептуальных оценок движения декабристов. В.П. Павлова свое исследование строит, базируясь на выводах М.В. Нечкиной. Тем не менее, автор приводит ряд наблюдений, дающих возможность оправдать диктатора 14 декабря.

Работа В.П. Павловой была охарактеризована в статье Е.М. Даревской «Завершен ли спор о С.П. Трубецком?»³². Рецензент пришла к выводу, что В.П. Павлова «осветила и оценила жизнь и деятельность известного декабриста: его заслуги в создании первого тайного общества в 1816 г., длительную руководящую роль в Северном обществе, мужественное поведение на каторге и поселении, но также и драматические страницы восстания и следствия»³³. Однако, рассматривая события междуцарствия, по мнению Е.М. Даревской, В.П. Павлова «к сожалению, увлеклась “Новацией” Я.А. Гордина,

²⁹ См. например: *Васильев А.* С.П. Трубецкой. Л., 1965; *Зеленцов В.Д.* Декабристы-нижегородцы // Записки краеведов. Горький, 1975. С. 31-57.

³⁰ *Полухин Ю.Д.* Споры о Сергее Трубецком // Дружба народов. 1981. № 12. С. 215-237.

³¹ *Павлова В.П.* Декабрист С.П. Трубецкой. Т. 1. Иркутск, 1983. С. 3–70.

³² *Даревская Е.М.* Завершен ли спор о С.П. Трубецком? // История СССР. 1990. № 5. С. 151-160.

³³ Там же. С. 159.

расширила и углубила ее с целью оправдать Трубецкого»³⁴. С подобной характеристикой едва ли можно согласиться. В работе В.П. Павловой эклектически объединяются постулаты двух противоречащих друг другу концепций. В.П. Павлова предприняла попытку, как нам представляется, встроить наблюдения Я.А. Гордина в концепцию движения декабристов М.В. Нечкиной.

Тем не менее, работы Я.А. Гордина и В.П. Павловой привлекли внимание к проблеме функций А.М. Булатова в день 14 декабря. Этой проблематике посвятила отдельную статью Н.Г. Ремизова. Проанализировав существующие в литературе мнения о возможной замене диктатора накануне выступления, она пришла к выводу, что «нет особых оснований утверждать с совершенной точностью, что эта замена Трубецкого Булатовым состоялась»³⁵. Статьи, посвященные участию С.П. Трубецкого в петербургском восстании, продолжили появляться и в постсоветской историографии. Следует отметить работу Н.Д. Потаповой «Позиция С.П. Трубецкого в условиях политического кризиса междуцарствия»³⁶. Н.Д. Потапова предприняла попытку проанализировать череду встреч С.П. Трубецкого, связанных с поиском поддержки выступления высшими органами государственной власти и наблюдением за развитием династического кризиса.

Одним из крупнейших современных специалистов по истории междуцарствия является М.М. Сафонов. В ряде статей³⁷ он, по сути дела, предложил новую концепцию развития заговора накануне петербургского восстания, в рамках которой предлагается оригинальная трактовка ключевых проблем участия С.П. Трубецкого в подготовке восстания. В его работах рассматриваются сюжеты, связанные с обстоятельствами возникновения междуцарствия, особенностями противостояния С.П. Трубецкого и К.Ф. Рылеева, корректировками плана действий и назначением А.М. Булатова диктатором.

³⁴ Там же.

³⁵ Ремизова Н.Г. Булатов или Трубецкой? // Общественное движение в России в XIX – начале XX вв. Иваново, 1988. С. 18.

³⁶ Потапова Н.Д. Позиция С.П. Трубецкого в условиях политического кризиса междуцарствия // 14 декабря 1825 года. Источники. Исследования. Историография. Библиография. Вып. 1. СПб., 1997. С. 46-57.

³⁷ Сафонов М.М. 1) Междуцарствие // Исторический опыт русского народа и современность. Материалы к докладом 19-22 июня 1995 г. СПб., 1995. С. 166-181; 2) Из истории междуцарствия: Критический анализ мемуарных свидетельств С.П. Трубецкого // 14 декабря 1825 года. Источники. Исследования. Историография. Библиография. Вып. 7. СПб., 2005. С. 296-331; 3) К изучению событий 14 декабря 1825 года: Критический анализ мемуарных свидетельств о М.А. Милорадовиче (А.П. Башуцкий и Р.М. Зотов) // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. Вып. 7. СПб., 2005. С. 332-382; 4) Зимний дворец в планах выступления 14 декабря 1825 года // Декабристы. Актуальные проблемы и новые подходы. М., 2008. С. 228-291; 5) «Во мне видеть должно главнейшее лицо в последнем покушении...» (Г.С. Батенков в Следственном комитете) // Власть, общество и реформы в России в XIX — начале XX века: исследования, историография, источниковедение. СПб., 2009. С. 27-65; 6) К истории формирования концепции восстания 14 декабря 1825 года в советской историографии // Сибирь и декабристы. Вып. 6. Иркутск, 2009. С. 256-274; 7) С.П. Трубецкой против К.Ф. Рылеева: Борьба в руководстве тайного общества накануне 14 декабря 1825 года // Декабристы в Петербурге. Новые материалы и исследования. СПб., 2009. С. 150-234.

Ценность выводам М.М. Сафонова придает тот факт, что они построены на тщательном анализе материалов следственного процесса по делу декабристов и выявлении основных концепций дачи показаний со стороны лидеров тайного общества.

Следует отметить вклад О.И. Киянской в разработку проблем, связанных с оценками деятельности и личности С.П. Трубецкого. Занимаясь политической биографией П.И. Пестеля и К.Ф. Рылеева, она предложила оригинальный подход - рассматривать ключевые моменты участия декабриста в тайном обществе в контексте его служебной карьеры. Этот метод был также реализован в совместной работе с А.Г. Готовцевой «“Человек, заслуживающий доверия”: князь Сергей Трубецкой в заговоре и на службе»³⁸. В статье в центре внимания находятся две проблемы: обстоятельства путешествия С.П. Трубецкого в Европу в 1819-1821 гг. и назначение его дежурным штаб-офицером 4-го пехотного корпуса в 1824 г.

А.Г. Готовцева и О.И. Киянская пришли к следующим выводам: 1) заграничная поездка С.П. Трубецкого была связана с выполнением секретной дипломатической миссии по поручению Александра I; 2) причиной переезда на юг было желание защитить тайное общество от угрожавшей опасности раскрытия генерал-полицимейстером 1-й армии Ф.Ф. Эртелем. Относительно событий декабря 1825 г. отмечается, что «“для невыхода на площадь” у князя были свои, веские основания, анализ которых требует отдельного исследования»³⁹. При этом С.П. Трубецкому дается емкая характеристика — «и в заговоре, и на службе князь был самостоятельной фигурой», поэтому «трудно было бы ждать от того, кто не был пешкой в игре Дибича и Эртеля, роли пешки в игре Рылеева и Сергея Муравьева-Апостола»⁴⁰.

Таким образом, стойкий интерес к фигуре С.П. Трубецкого характерен как для дореволюционной и советской историографии, так и для современной. Различные аспекты политической биографии были затронуты в многочисленных исследованиях. Существует целый ряд ценных наблюдений и оценок, требующих обособленного осмысления в рамках комплексного исследования.

Источниковая база исследования разделяется на три группы: неопубликованные материалы, документы следствия над декабристами, источники личного происхождения.

³⁸ Готовцева А.Г., Киянская О.И. «Человек, заслуживающий доверия»: Князь Сергей Трубецкой в заговоре и на службе // Россия – XXI. 2011. № 6. С. 106-139.

³⁹ Там же. С. 139.

⁴⁰ Там же.

Первую группу источников составляют материалы Российского государственного исторического архива (РГИА). Речь идет о документах Департамента народного просвещения, в тесной координации с которым действовало Вольное общество учреждения училищ по методу взаимного обучения. Целая группа дел включает в себя протоколы заседаний, отчеты и внешнюю переписку комитета общества. С момента образования общества С.П. Трубецкой стал его действительным членом, а впоследствии одним из руководителей. Указанные документы делопроизводства дают возможность рассмотреть важный аспект общественной деятельности декабриста и таким образом скорректировать представление об эволюции его политических взглядов. К документам Департамента народного просвещения примыкают бумаги канцелярии императрицы Елизаветы Алексеевны, которая ежегодно жертвовала обществу денежные средства. Данные источники были использованы при разработке обозначенного сюжета.

Особый интерес представляют документы, хранящиеся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Прежде всего, стоит выделить документы из фонда «Собрание отдельных поступлений». Наибольшую ценность представляет письмо Е.Ф. Кудрявцева «неустановленному лицу с донесением об увольнении на два месяца дворянского предводителя Нижегородской округе князя Трубецкого в связи с необходимостью совершить поездки в Москву и Петербург»⁴¹. В данном письме говорится об отце С.П. Трубецкого - Петре Сергеевиче. Это хоть и косвенный, но ранее не использованный источник о детстве будущего декабриста. Этот биографический период практически не отображен в известных на сегодняшний день источниках.

Вторая группа источников объединяет материалы, возникшие в период нахождения декабристов под следствием. В 21-томной серии «Восстание декабристов. Документы и материалы» представлены следственные дела декабристов, программные документы движения и материалы делопроизводства Следственного комитета и Верховного уголовного суда. Этот крупный комплекс источников является основополагающим для исследования как истории движения декабристов в целом, так и политической биографии С.П. Трубецкого в частности.

Следственное дело именно С.П. Трубецкого открывает серию, находясь под первым номером в первом же томе. Использование этого источника возможно лишь с учетом обстоятельств его возникновения и специфика проведения следственных допросов. В отдельной статье нами был рассмотрен вопрос о приемах, которые С.П. Трубецкой

⁴¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 1208.

использовал на следствии⁴² и выявлен ряд характерных черт его поведения в ходе допросов. Во-первых, следует отметить, что С.П. Трубецкой выбрал для себя систему дачи показаний, ориентированную на максимально развернутое изложение уже известных следствию фактов и замалчивания значительных, но еще неизвестных, пусть и оправдывающих его фактов. Во-вторых, он пытался представить себя следствию как человека трусливого, нерешительного, подобоострастного, религиозного, слабохарактерного и систематически сомневающегося, что дало возможность убедить следствие в своем скромном значении и решить несколько проблем в свою пользу. В-третьих, С.П. Трубецкой, расставляя акценты, пытался запутать следствие и направлять в заведомо бесперспективное русло.

Третья группа источников – это дневники, мемуары, переписка самих декабристов, людей близких к ним и представителей правительственного лагеря. Эти материалы были введены научный оборот во второй половине XIX – начале XX века. В советский и постсоветский периоды они пережили не одно переиздание.

Особого внимания заслуживают воспоминания и письма самого С.П. Трубецкого. Оригинал «Записок» хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Они были несколько раз опубликованы⁴³. Однако недавно П.В. Ильиным была найдена более полная редакция этого источника в архиве Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (СПбИИ РАН) в коллекции собирателя исторических документов И.А. Шляпкина⁴⁴. П.В. Ильин при публикации дал им подробную характеристику, отметив предполагаемую дату возникновения, особенности структуры и основные «содержательные новации»⁴⁵.

Эпистолярное наследие С.П. Трубецкого обширно. В.П. Павлова подготовила к публикации и снабдила комментариями 454 письма⁴⁶. При этом только 7 из них относятся к периоду участия С.П. Трубецкого в движении декабристов. Еще 193 письма были написаны в Петропавловской крепости и адресованы супруге – Е.И. Трубецкой, остальные относятся к сибирскому этапу биографии. Обозначенный пробел во многом восполняют недавно введенные в научный оборот письма С.П. Трубецкого к И.Н. Толстому 1818-1823 гг.,

⁴² Белоусов М.С. «Видимо, в нем погиб блестящий юрист». (Восстание 14 декабря в показаниях С.П. Трубецкого) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 1. 2011. С. 129-136.

⁴³ Записки декабристов. Вып. 2-3. Лондон, 1863. С. 1-99; *Трубецкой С.П.* Записки. СПб., 1906; *Трубецкой С.П.* Записки // Мемуары декабристов: Северное общество. М., 1981. С. 23-75; *Трубецкой С.П.* Записки // С.П. Трубецкой. Материалы о жизни и революционной деятельности. Т. 1. Иркутск, 1983. С. 217-293.

⁴⁴ Ильин П.В. Новое об истории декабристского движения (по страницам неизвестной рукописи записок - С.П. Трубецкого) // Отечественная история. 2003. № 6. С. 138-146.

⁴⁵ Ильин П.В. Неизвестные записки С.П. Трубецкого // С.П. Трубецкой. Записки. Письма И.Н. Толстому 1818-1823 гг. СПб., 2011. С. 9-50.

⁴⁶ *Трубецкой С.П.* Материалы о жизни и революционной деятельности. Т. 1-2. Иркутск, 1983-1987.

опубликованные в одной книге с новонайденными «Записками». Этот комплекс источников, обнаруженный Т.В. Андреевой, включает в себя 58 писем. Они не содержат «никакой информации о нелегальной деятельности С.П. Трубецкого», но, тем не менее, «некоторые штрихи к уже известной картине политических взглядов и общественной активности <...> несомненно добавляют»⁴⁷.

Научная новизна исследования заключается в том, что общественно-политическая деятельность одной из центральных фигур декабристского движения впервые рассмотрена, как нам кажется, вне рамок традиционных историографических «клише». Важно отметить факт исследования биографии С.П. Трубецкого с учетом основных достижений современного декабристоведения, а именно использование и подробный анализ архивных материалов, введенных в научный оборот в последнее десятилетие, и внимательное изучение современных историографических концепций по смежным темам.

В работе подробно рассмотрено участие С.П. Трубецкого в деятельности первых декабристских организаций, его вклад в формирование политической линии как первых декабристских организации, так и Северного общества. Предпринята попытка решения сложной историографической проблемы о соотношении сил в Южном обществе в 1825 г. во время пребывания С.П. Трубецкого в Киеве, предложен новый взгляд на обстоятельства его поведения в сложные дни междуцарствия и на первых допросах в ходе следствия.

Научной апробацией результатов исследования стал, прежде всего, ряд публикаций. В «Вестнике» Санкт-Петербургского государственного университета вышло две статьи. Первая из них «Видимо, в нем погиб блестящий юрист»⁴⁸ посвящена нахождению С.П. Трубецкого под следствием, а именно исследованию основных приемов тактики декабриста в ходе дачи показаний. Анализ обозначенной проблематики позволил критически оценить материалы следственного дела С.П. Трубецкого как ключевого исторического источника.

Во второй статье «Комментарии С.П. Трубецкого к Конституции Н.М. Муравьева»⁴⁹ произведен анализ сделанных С.П. Трубецким заметок на полях минского варианта Конституции. Разбор указанных замечаний позволил точнее определить содержание

⁴⁷ Андреева Т.В., Ильин П.В. Письма С.П. Трубецкого И.Н. Толстому // С.П. Трубецкой. Записки. Письма И.Н. Толстому 1818-1823 гг. СПб., 2011. С. 173.

⁴⁸ Белоусов М.С. «Видимо, в нем погиб блестящий юрист». (Восстание 14 декабря в показаниях С.П. Трубецкого). С. 129-136.

⁴⁹ Белоусов М.С. Комментарии С.П. Трубецкого к «Конституции» Н.М. Муравьева // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 3. 2011. С. 166-172.

общественно-политических взглядов С.П. Трубецкого и характер его отношения к основополагающему документу идеологии декабристов.

Формой научной апробации является выступления на Всероссийской конференции «Ноябрьские чтения», организованной на историческом факультете СПбГУ. Был сделан доклад «Восстание Р. Риго и первый план С.П. Трубецкого»⁵⁰. Сравнительный анализ восстания в Испании в 1820 г. и плана, разработанного С.П. Трубецким, для петербургского «возмущения» в декабре 1825 г. показал совпадение их основных сюжетных линий.

Кроме того, автор принял участие в Международном конгрессе студентов, аспирантов и молодых ученых «Санкт-Петербургские исторические школы», на котором был сделан доклад «Статус и значение диктатора 14 декабря»⁵¹. В нем отмечено, что проблему назначения С.П. Трубецкого диктатором в дни междуцарствия стоит воспринимать в контексте динамично развивавшихся событий политической жизни, и лишь с учетом этих обстоятельств, если это необходимо, давать моральную оценку его действий.

Важно отметить, что результаты, достигнутые в ходе написания диссертационного исследования, были использованы и в преподавательской деятельности при ведении практических занятий по отечественной истории первой половины XIX века. Опираясь на диссертационное исследование, был прочитан специальный курс «Биографический аспект исследований движения декабристов», посвященный основным проблемам политической биографии С.П. Трубецкого.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, расположенных по хронологическому принципу и разделенных на параграфы, заключения и списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность и научная новизна исследования, сформулированы объект, предмет, цель и задачи, определены хронологические рамки и структура диссертации. Характеризуются источниковая база и историография темы.

⁵⁰ Белоусов М.С. Восстание Р. Риго и «первый план» С.П. Трубецкого // Ноябрьские чтения 2006-2008: Материалы Всероссийских конференций студентов, аспирантов и молодых ученых. СПб., 2011. С. 184-187.

⁵¹ Белоусов М.С. Статус и значение «диктатора» 14 декабря // Переходные периоды в истории, Санкт-Петербургские исторические школы: Материалы Международных конгрессов студентов, аспирантов и молодых ученых. СПб., 2011. С. 245-249.

В первой главе «С.П. Трубецкой в первых декабристских организациях» рассматривается процесс формирования идеологии и участие С.П. Трубецкого в деятельности Союза Спасения и Союза Благоденствия.

Первый параграф «Преддекабристский период биографии» посвящен проблеме формирования общественно-политических взглядов и жизненного мировоззрения С.П. Трубецкого. Этот процесс начался до вступления в тайное общество, в отроческие и юношеские годы. Отрывочные данные о детстве князя нам показывают, что он получил традиционное для провинциального дворянина образование. Затем проходил обучение в Московском университете, а в 1808 г. поступил на службу в Семеновский полк. В период Отечественной войны и Заграничного похода С.П. Трубецкой участвовал в сложившемся в полку кружке молодых друзей, увлеченных чтением и обсуждением французской литературы эпохи Просвещения. Впоследствии, после окончания войны этот кружок был дополнен хозяйственными функциями. Офицеры объединились в артель, многие участники которой в дальнейшем стали важными деятелями декабристских организаций.

Во *втором параграфе «Союз Спасения»* рассматриваются обстоятельства вступления С.П. Трубецкого в первую декабристскую организацию. Стремление к активному участию в политической жизни было связано с желанием содействовать реформаторским устремлениям Александра I. Дружба и взгляды А.Н. Муравьева стали обстоятельством для реализации этого устремления. С.П. Трубецкой поддержал концепцию А.Н. Муравьева о необходимости нравственного совершенствования и о служении Родине посредством работ в масонской ложе. 25 января 1816 г. С.П. Трубецкой вступил в масонскую Ложу Трех Добродетелей, а 9 февраля принял участие в создании Союза Спасения.

На первом этапе существования Союза Спасения А.Н. Муравьев был его духовным лидером, но его отъезд летом 1816 г. и вступление в общество П.И. Пестеля трансформировали вектор развития первой декабристской организации. П.И. Пестель инициировал и создал, в определенной мере прикрываясь именем С.П. Трубецкого, Статут общества, основанный на принципах шведской системы масонства. Устав был принят в январе 1817 г., но вызвал упреки со стороны членов общества, которые затем привели к разногласиям и кризису организации.

В *третьем параграфе «Московский заговор»* рассмотрена его сюжетная линия в контексте общественно-политических взглядов С.П. Трубецкого по крестьянскому вопросу. Анализ разнообразных источников, в том числе и недавно введенных в научный оборот писем С.П. Трубецкого к И.Н. Толстому, позволил точнее объяснить ключевые события сентября 1817 г. и связать возникновение плана цареубийства с недовольством членами

тайного общества перспективой немедленной отмены крепостного права «сверху». Для С.П. Трубецкого, как и для большинства декабристов, принципиальным было вовлечение прогрессивного дворянства в этот процесс, опора на помещиков, желающих отмены крепостного права. Без подобной консолидации передовых сил радикальное решение крестьянского вопроса виделось как первопричина крупномасштабного народного бунта, способного привести к национальной катастрофе.

Четвертый параграф «Союз Благоденствия» посвящен проблеме участия С.П. Трубецкого в создании этой декабристской организации, работа по образованию которой началась в сентябре 1817 г. По показаниям на следствии и «Запискам» мы можем судить, что конечной целью нового общества в целом и С.П. Трубецкого как одного из лидеров было «отечественное благоденствие» через решение крестьянского вопроса и проблемы модернизации политической системы. Восхищенные отзывы и ссылки в показаниях и мемуарах на историю Тугендбунда указывают, что прусский опыт выступал в качестве образца реализации «благоденствия». Способ осуществления цели формулировался как создание широкой дворянской просветительской организации — объединение прогрессивных и передовых людей своего времени. Это первоочередная задача и отразилась в тексте «Зеленой книги».

За проведенное в Союзе Благоденствия время С.П. Трубецкой выступил одним из его теоретиков, принял участие в написании устава, занимался созданием второй части «Зеленой книги». Важен и организационный вклад С.П. Трубецкого в деятельность тайного общества: он был председателем, затем блюстителем, организатором одной из региональных управ.

Вторая глава «С.П. Трубецкой в период радикализации тайного общества» охватывает период с лета 1819 г. по ноябрь 1825 г. Он включает в себя двухлетнее путешествие за границу, участие в создании Северного общества, руководство Вольным обществом учреждения училищ по методу взаимного обучения и пребывание в течение восьми месяцев на юге.

В *первом параграфе «Путешествие в Париж»* отмечается, что С.П. Трубецкой в ходе заграничной поездки и пребывания в Париже, как показывают существующие источники, вблизи познакомился с общественно-политической жизнью французской столицы. С его стороны «напряженный интерес» вызывали возможность обогатить свое образование, со стороны взглянуть на деятельность представительных органов власти, и, соответственно, либеральных публицистов времен Реставрации. Обращал внимание он и на конкретные события, происходившие во Франции и Западной Европе, а именно следил за реакцией французской общественности на убийство герцога Берийского и начальным этапом второй

испанской революции. При этом ход восстания Экспедиционной армии под командованием Р. Риэго стал своеобразной «подсказкой», каким образом может произвестись изменение существующего политического строя без столкновения с властью.

Во *втором параграфе «Северное общество»* рассматривается проблема участия С.П. Трубецкого в создании Северного общества. Анализ соответствующего фрагмента «Записок» из коллекции И.А. Шляпкина, отсутствовавшего в ранее известных редакциях, дает возможность скорректировать общепринятую точку зрения, связывающую инициативу восстановления общества осенью 1822 г. с именем Н.М. Муравьева. Из содержания «Записок» следует, что организационному собранию по возвращении гвардии в столицу предшествовала деятельность С.П. Трубецкого, направленная на объединение членов, оставшихся в Петербурге.

Важно подчеркнуть, что во многом благодаря С.П. Трубецкому новая организация сохраняла верность просветительской цели Союза Благоденствия и способам ее реализации. Верность прежнему «образу действия» С.П. Трубецкой продемонстрировал, руководя в течение двух лет комитетом Вольного общества учреждения училищ по методу взаимного обучения. Одновременно с этим лидерам северной организации необходимо было противостоять давлению южного общества в вопросе об объединении, квинтэссенцией которого стали Петербургские совещания. Для П.И. Пестеля они закончились полным провалом. С.П. Трубецкому и Н.М. Муравьеву удалось сохранить свои политические принципы неизменными.

Третий параграф «Комментарии к Конституции Н.М. Муравьева» посвящен анализу замечаний С.П. Трубецкого относительно содержания одного из важнейших программных документов движения декабристов. Историкографическая традиция характеризует работу Н.М. Муравьева как умеренную либеральную «Конституцию», а воззрения С.П. Трубецкого, отразившиеся в замечаниях как демократическую критику. Тем не менее, сопоставление содержания комментариев, адресованных статьям по одному или близким вопросам, позволило скорректировать существующую точку зрения. Предложенный анализ показал, что С.П. Трубецкой выступает не как «демократический критик» конституционного памятника «ограниченной дворянской революционности», а в качестве человека, прагматически мыслящего, стремящегося приблизить во многом утопичный проект к обстоятельствам жизненной реальности и наполнить его конкретным политическим смыслом.

В *четвертом параграфе «Период службы на юге»* рассматривается процесс формирования политического альянса С.П. Трубецкого с Васильковской управой Южного

общества. Показано как С.П. Трубецкой, действуя совместно с С.И. Муравьевым-Апостолом и М.П. Бестужевым-Рюминым, сумел нивелировать влияние П.И. Пестеля. Был разработан план восстания, на основе которого могли бы объединиться Северное и Южное общества. Важно отметить, что в ходе Петербургских совещаний 1824 г. П.И. Пестель пытался решить похожую задачу, но своей категоричностью настроил некоторых членов Северного общества против себя. С.П. Трубецкой действовал на юге более мягко и тонко. Лидеры Васильковской управы были убеждены, что это они присоединили С.П. Трубецкого к своему плану.

Третья глава «С.П. Трубецкой накануне и во время восстания» посвящена ключевым событиям междуцарствия и восстания. Политическая деятельность С.П. Трубецкого в период междуцарствия представляет собой череду эпизодов и сюжетов, связанных с взаимоотношениями членов Северного общества в период подготовки и в ходе самого восстания. Исследование этого периода распадается на отдельные исторические проблемы: реакция общества на смерть Александра I, избрание С.П. Трубецкого диктатором, подготовка манифеста, привлечение воинских подразделений к мятежу, содержание совещаний накануне восстания и главное — выработка «плана действий». Своеобразие рассматриваемой проблематики потребовали частично отойти от хронологического принципа изложения.

Поэтому *первый параграф «Петербургское восстание в историографии»* посвящен разбору основных историографических концепций подготовки и хода выступления 14 декабря. Их анализ подводит к выводу о том, что наиболее точно из существующих концепций отображают основную сюжетную линию жизни тайного общества накануне восстания наблюдения М.М. Сафонова. Тем не менее, приняв точку зрения М.М. Сафонова и признав борьбу и единство К.Ф. Рыльева и С.П. Трубецкого в ходе подготовки восстания, отмечаем, что остается открытым вопрос о том, как развивался этот процесс. Какими были отношения двух лидеров накануне междуцарствия? Как, исходя из понимания логики процесса, решить ряд ключевых проблем: о принятии решения выступить, о собирании сил, о смысле избрания С.П. Трубецкого диктатором. Подчеркивается, что более пристально стоит рассмотреть отдельные моменты заочных взаимоотношений С.П. Трубецкого с Васильковской управой и М.Ф. Орловым.

Во *втором параграфе «Возвращение в Санкт-Петербург»* рассматривается пребывание С.П. Трубецкого в Санкт-Петербурге в ноябре 1825 г. до начала междуцарствия. Этот период стоит считать самостоятельным эпизодом его политической биографии. С.П. Трубецкой прибыл в столицу для того, чтобы договориться с Северным обществом о совместной реализации плана восстания Васильковской управы. Но от решения этой задачи

отказался, обнаружив столичную организацию сильно изменившейся за время его отсутствия. Изменения не давали ему возможности сколько-нибудь рассчитывать на Северное общество. С.П. Трубецкой предполагал выехать в Киев 25 ноября 1825 г., но известие о болезни государя его остановило. С.П. Трубецкой внимательно следил за развитием династического вопроса и был хорошо осведомлен о событиях, происходивших во дворце. Наверное, одним из первых деятелей декабристского движения он осознал суть, завязавшихся противоречий и обстоятельств возникновения междуцарствия.

В *третьем параграфе «Подготовка восстания»* в динамике анализируются взаимоотношения С.П. Трубецкого с К.Ф. Рылеевым и другими декабристами в период организации выступления.

В первые дни междуцарствия К.Ф. Рылеев выступил с инициативой избрания С.П. Трубецкого диктатором. В этот период речи о командовании идти еще не могло. В это время перспектива восстания носила гипотетический характер. К.Ф. Рылеев предложил избрать С.П. Трубецкого «диктатором» и, используя этот образ, начал вести работу по привлечению новых участников к организации восстания. Наличие «диктатора» не препятствовало К.Ф. Рылееву принимать принципиальные решения самостоятельно и оставаться во главе подготовки восстания. Таким образом, термин «диктатор» носил, прежде всего, агитационный характер.

В первую декаду декабря С.П. Трубецким был предложен план восстания «от полка к полку». План подразумевал, что восставший полк направится поднимать ближайший и таким образом присоединит к восстанию. После чего предполагалось вывести все восставшие части вместе с артиллерией за город. Нахождение лагеря восставших за городом, а не в самой столице, давало бы им возможность максимально долго уклоняться от столкновений с правительственными войсками, чем затягивать и обострять политический кризис. Смена политического режима должна была произойти не в результате столкновения революционных сил с властью, а вследствие самостоятельного распада государственного аппарата, вызванного политическим кризисом.

Важным элементом плана являлось написание Манифеста. По материалам следственного дела известно, что, так или иначе, написанием Манифеста занимались С.П. Трубецкой, В.И. Штейнгейль и Н.А. Бестужев. При этом сохранился лишь конспект Манифеста, найденный в бумагах С.П. Трубецкого. Эти обстоятельства сделали проблему определения авторства Манифеста крайне запутанной. Анализ существующих точек зрения привел к выводу о том, что С.П. Трубецкой в начальный период междуцарствия, осознавая себя ключевым руководителем, начал разработку программного документа восстания —

«Манифеста к русскому народу». Представленная в его следственном деле, как он сам говорил «записка», является его индивидуальной авторской работой. Начало разработки другими декабристами проектов Манифеста было связано с возникшими противоречиями между С.П. Трубецким и К.Ф. Рылеевым накануне восстания. Косвенно эта реконструкция подтверждается сроками работы В.И. Штейнгейля и Н.А. Бестужева — написанием Манифеста оба занимались утром 14 декабря.

Кроме того, С.П. Трубецкой активно занимался наблюдением за развитием династического кризиса и стремился задействовать в восстании высшие органы власти. В это время К.Ф. Рылеев встречался с представителями различных гвардейских полков. В результате все подразделения были привлечены исключительно К.Ф. Рылеевым и его окружением. Это позволило ему отказаться от плана С.П. Трубецкого и продавливать собственный план. Этот шаг стал первым открытым противоречием между двумя лидерами.

К.Ф. Рылеев все же принял план, согласно которому все восставшие части должны были двигаться на Сенатскую площадь, и назначил ближайшими помощниками С.П. Трубецкого людей, с которыми был связан дружескими связями и находившихся под его влиянием. Реакция С.П. Трубецкого на знакомство с помощниками диктатора, состоявшееся вечером 12 декабря, была незамедлительной. Изменение плана и назначение помощников без его ведома было воспринято С.П. Трубецким, как отеснение с руководящей роли в заговоре. С.П. Трубецкой из диктатора и «предводителя» инсurreкции превращался в слепого исполнителя воли К.Ф. Рылеева.

Поэтому тогда же 12 декабря он попросил отпустить его на юг, а 13 декабря предпринял две отчаянные попытки спасти ситуацию. Речь идет об отправке двух курьеров: П.Н. Свистунова в Москву к М.Ф. Орлову и И.И. Муравьева-Апостола на юг с письмом к его старшему брату. Оба действия, к которым призывал С.П. Трубецкой, — приезд М.Ф. Орлова в Петербург и восстание на юге могли изменить положение. И то, и другое подразумевали изменение баланса сил в Петербурге. Приезд М.Ф. Орлова означал бы принятие плана С.П. Трубецкого и организацию бескровной революции в Петербурге. Восстание на юге стало бы подтверждением влияния С.П. Трубецкого в Васильковской управе, и как единственного, кто мог влиять на южных предводителей, делало бы его неоспоримым лидером в столице.

Вечером 13 декабря стало известно, что присяга Николаю назначена на следующий день. Позже у К.Ф. Рылеева состоялось совещание. Осознавая малочисленность войск и собственную отрешенность от руководства восстанием, С.П. Трубецкой начал уговаривать полковых офицеров не начинать действовать. Вечером 13 декабря К.Ф. Рылеев изменил план

восстания и ввел в него положение, что первая вышедшая на Сенатскую площадь часть, должна идти на штурм Зимнего дворца. Командовать этой частью должен был А.М. Булатов.

Четвертый параграф «Восстание 14 декабря, арест и первые допросы» посвящен участию С.П. Трубецкого в петербургском восстании и тактике поведения в ходе первых допросов. В день 14 декабря план стал молниеносно рушиться: от своих обязанностей отказались последовательно П.Г. Каховский, А.И. Якубович, А.М. Булатов. С.П. Трубецкой оставался последней надеждой для К.Ф. Рылеева, тем не менее, еще утром он сообщил, что вряд ли выйдет на площадь. В ночь после восстания лидеры тайного общества были арестованы. К.Ф. Рылеев на первом же допросе все вину за произошедшие события постарался возложить на С.П. Трубецкого. Последний вел себя мужественно и ничего сверх сообщенный К.Ф. Рылеевым информации не добавил. Таким образом, по сути, выиграв противостояние у своего первого следователя — императора Николая I.

В ходе первых допросов стала формироваться тактика поведения С.П. Трубецкого на следствии. Ее анализ привел к выводу, что С.П. Трубецкой в начальный период следствия пытался отвести опасность от С.И. Муравьева-Апостола, направляя следствие в нужное себе русло. А значит, принимал заочное участие в событиях южного восстания.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования, суммирующие выводы параграфов и глав. Указывается на необходимость отказаться от сложившегося стереотипного восприятия С.П. Трубецкого как труса и изменника делу и товарищам. С.П. Трубецкой был одной из центральных фигур движения декабристов, с его именем связаны ключевые эпизоды истории тайного общества. Безусловно, он не был революционером. Столкновение с властью, кровопролитие, повторение ужасов французской революции для него были неприемлемыми. При этом он стремился к кардинальному изменению политического строя, что не позволяет считать его либералом.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Белоусов М.С.* «Видимо, в нем погиб блестящий юрист». (Восстание 14 декабря в показаниях С.П. Трубецкого) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 1. 2011. С. 129-136. 0,7 печ. л.
2. *Белоусов М.С.* Комментарии С.П. Трубецкого к «Конституции» Н.М. Муравьева // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 3. 2011. С. 166-172. 0,6 печ. л.

Другие публикации:

3. *Белоусов М.С.* Восстание Р. Риго и «первый план» С.П. Трубецкого // Ноябрьские чтения 2006-2008: Материалы Всероссийских конференций студентов, аспирантов и молодых ученых. СПб., 2011. С. 184-187. 0,25 печ. л.
4. *Белоусов М.С.* Статус и значение диктатора 14 декабря // «Переходные периоды в истории» и «Санкт-Петербургские исторические школы»: Материалы Международных конгрессов студентов, аспирантов и молодых ученых. СПб., 2011. С. 245-249. 0,25 печ. л.

Подписано в печать 04.04.12
Печать цифровая. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 1,5 Заказ № 278
Тираж 100 экз.
Отпечатано ООО «Фора-принт»
СПб., Вёсельная ул. 6
тел. 924-89-78

